

ДВОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ

Человек — оркестр

В ЭТИ ДНИ музыкальный мир Москвы, да и не только Москвы - на торжества гости съехались со всего света, - отмечал золотой творческий юбилей поистине уникального человека - дирижера, композитора, пианиста, музыкального деятеля публициста - Евгения Федоровича Светланова. Исполнилось 50 лет его композиторского творчества и одновременно 30 лет на посту художественного руководителя и главного дирижера Государственного симфонического оркестра Российской Федерации. В будущем году оркестр отметит свое 60-летие.

Те, кому посчастливилось побывать на самом главном юбилейном концерте были покорены широтой исполнительского диапазона юбиляра, его гипнотической силой воздействия на слушателя, эмоциональностью, заразительностью, тонким сильным чувством красоты, умением наполнить жизнью каждое, пусть самое трудное для восприятия, произведение. С его вдохновенными концертными интерпретациями, глубинными, масштабными, знакома публика всех стран и континентов. Оркестр под управлением Светланова не просто популярен и любим в нашей стране и за рубежом, он еще и страстный пропагандист мирового музыкального искусства.

Наша беседа с Евгением Федоровичем состоялась в канун юбилея.

- Какую из трех профессий: дирижера, пианиста и композитора вы считаете для себя главной?

- В своей книге «Музыка сегодня», - сказал Светланов, - я выделил как наиболее главную - сочинение музыки. Но тут же оговорился, что я сознательно пожертвовал ею ради дирижирования. Моя усиленная дирижерская деятельность не просто самоцель, а стремление познакомиться с слушателями с циклами сочинений, в том числе и мало известных авторов, записать их на пластинки и компакт-диски, иными словами попытаться воссоздать звучащую летопись мировой культуры.

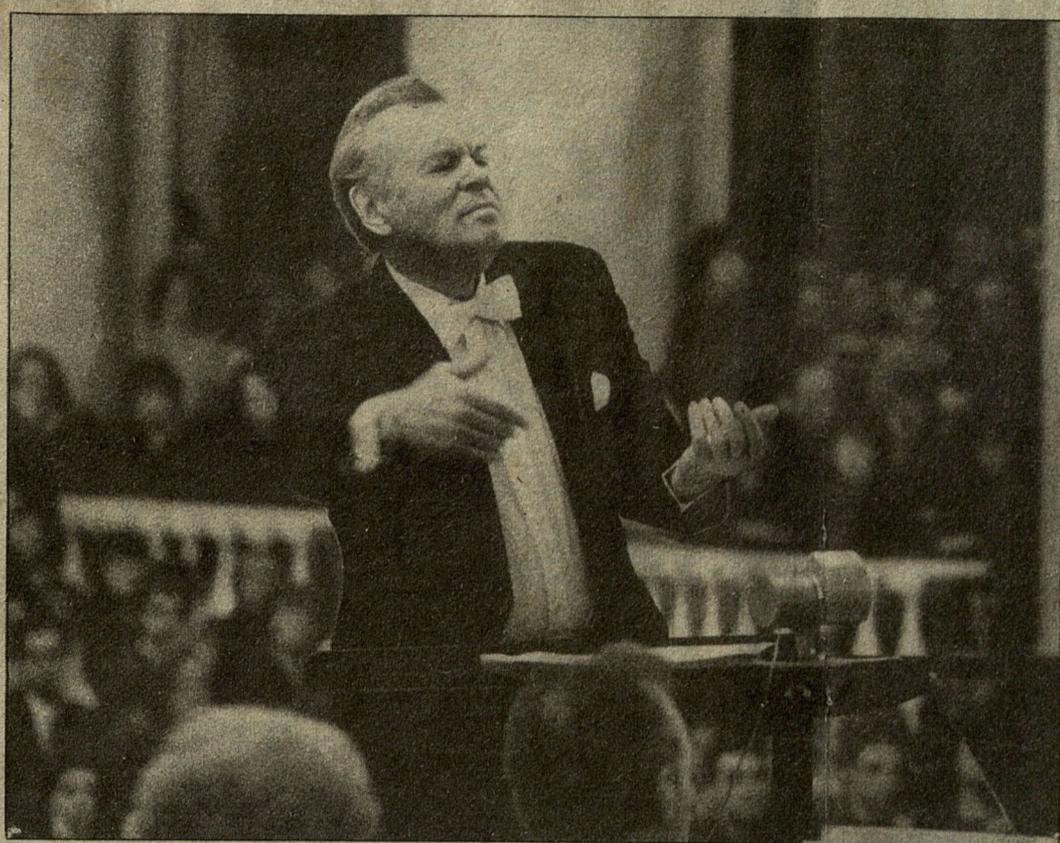
Свою задачу Светланов выполнил, что называется на 200%. Его разнообразнейшие циклы представляют широчайшую панораму западноевропейской и русской музыки прошлых столетий и современных авторов. Он записал все симфонические произведения Николая Мясковского, возродил к жизни сочинения многих забытых композиторов как в России, так и за рубежом. Кто не помнит изумительную серию его передач по Центральному телевидению «Все симфонии Чайковского». Настоящим подвигом дирижера и его оркестра стала Антология русской музыки, записанная на 107 компакт-дисках.

Но Светланов не только симфонический, а один из интереснейших театральные дирижеров.

- Евгений Федорович, что вам ближе - симфоническая или оперная музыка?

- Симфоническая музыка и опера как бы временные отрезки моего творческого существования. Меня то неодолимо тянет встать за пульт театра, тогда я невольно ухожу от концертной эстрады и целиком погружаюсь в стихию оперы, то, получив театральные заряд, снова возвращаюсь к симфоническому оркестру.

Немало замечательных спектаклей было создано маэстро на сцене Большого театра: «Царская невеста», «Сказание о невидимом граде Китеже», «Золотой петушок» Римского-Корсакова, «Чародейка» Чайковского, «Не только лю-

бовь» Щедрина... А когда он дирижировал «Снегурочкой» Римского-Корсакова или «Лебединым озером» и «Спящей красавицей» Чайковского, то неизменно возникало необыкновенное ощущение сказки, волшебства, торжества добра и красоты.

- Я могу сказать, что вырос в Большом театре, - продолжает беседу Евгений Федорович. - У меня там работали родители. Душой и телом я навсегда связан с этим театром и не мыслю себя без него, хотя в данный момент в нем не работаю. Поэтому все, что там происходит, мне далеко не безразлично, особенно сейчас. Я считаю: ситуация в Большом достигла предела и дальше так продолжаться не может. Думаю, развязка в любом случае пойдет на пользу. Необходимо найти ту форму, которая дала бы возможность участвовать нашим звездам в повседневной жизни коллектива, как это делается в Мариинском театре. Его солисты успешно поют и на Западе, и на родной сцене. В этом заслуга художественного руководителя оперы Валерия Гергиева. В Большом даже и не пытались наладить такие взаимоотношения. Поэтому потеряли многих замечательных певцов. Я глубоко уверен, что коллегия, которую предлагают в качестве панацеи от всех бед, никакой пользы не принесет. Члены ее - видные деятели театра, искусства, но люди со стороны, хотя и объективно настроенные по отношению к Большому. Все они ярчайшие индивидуальности, и каждый из них будет тянуть в свою сторону, вносить свои предложения, а потом уходить домой и ни за что не отвечать. При таком раскладе положительных результатов не добьешься. Я за институт главных, как это почти всегда у нас было. Но весь вопрос заключается в том, кто будут главные, смогут ли они изменить его нынешнюю ситуацию.

- Евгений Федорович, что вам ближе: русская или западная опера?

- Я с детства напоен русской оперой и присоединяюсь к словам Николая Семеновича Голованова, который писал: «Я воспитывался на симфониях Чайковского и на операх Римского-Корсакова». Только я бы не игнорировал оперы Чайковского, которые мне очень дороги. Но это не мешает мне любить и целый ряд западных оперных сочинений. Я с удовольствием дирижировал тво-

рениями Верди, Пуччини, Бизе. Есть один западный композитор, к творчеству которого не прикоснулась моя рука. Это Рихард Вагнер. Страстно люблю его оперы, особенно «Кольцо Нибелунгов», «Парсифаль», «Тристана». И если бы мне поступило предложение продирижировать в Байрейте какой-нибудь оперы любимого композитора, то я бы отложил все свои дела, чтобы туда поехать и это сделать.

- У вашего оркестра по-прежнему обширная гастрольная программа?

- Раньше, когда был Союз, мы выступали везде и амплитуда наших гастролей была огромной: от Бреста до Камчатки. Теперь не то. География поездок резко сократилась. Недавно мы были в Твери: прекрасный город и чудесные слушатели. Нам очень хорошо принимали. Но такие встречи, увы, стали редки. Стараемся регулярно выступать в Петербурге, очень люблю петербургскую публику. К сожалению, сегодня все определяют только деньги, деньги...

Наверное, справедливо, что у такого замечательного коллектива надежный, верный и доброжелательный спонсор - Народный банк Москвы. Он выделяет оркестру средства на половину зарплаты артистам и сотрудникам (вторую часть оплачивает Министерство культуры России), на поездки по России и за границу. В прошлом году Народный банк дал деньги на приобретение духовых и ударных инструментов и на пошив в Вене концертных костюмов, удобных, легких, красивых.

Есть у оркестра еще одна важная сторона его деятельности - давняя дружба со старейшим учебным заведением столицы - Московским университетом.

- Когда 30 лет назад я пришел в оркестр, - говорит Светланов, - эта дружба насчитывала уже не один год. Я много раз там выступал, помню совместный концерт с Эмилем Гилельсом. Потом был период, когда связь с университетом ослабла. Сейчас, слава Богу, она восстановилась. В канун Нового 1995 года в Большом зале консерватории оркестр дал бесплатный концерт для студентов и преподавателей МГУ.

Евгению Федоровичу Светланову присвоено звание Почетного профессора МГУ. Это звание носят только несколько всемирно известных людей: М.Тэтчер, Р.Рейган, М.Плисецкая, а недавно его присвоили

еще Е.Максимовой и В.Васильеву.

- Каковы ваши творческие планы?

- У нас предстоят в мае-июне гастроль в Японии и Южной Корее, в декабре - в Испании. Летом будем выступать на фестивале в Кольмаре (Франция), организатор и музыкальный директор которого Владимир Спиваков. Запланировано 6 концертов. Тремя из них будет дирижировать Спиваков, остальными - я. В этом году фестиваль посвящен крупнейшему пианисту Артуру Рубинштейну.

Кроме того, я сейчас увлечен творчеством Густава Малера, величайшего композитора современности, хотя и умер он в начале нашего века. Мы записываем его симфонии, половина уже позади.

В одном из юбилейных концертов оркестр под управлением Светланова исполнил Третью симфонию Малера. Слушателей потряс масштаб личности двух художников: композитора и дирижера, развернувших перед ними картину жизни человеческого духа и природы, картину борьбы, трагических потерь и радостных побед. В третьем юбилейном концерте Евгений Федорович выступил сразу в нескольких амглау. Весь вечер звучали его произведения самых различных жанров. Светланов сам прекрасно вел вечер, аккомпанировал певцам, исполнявшим его вокальные циклы, играл соло свои прелюдии, а в завершение вдохновенно продирижировал Симфонией си минор.

- Так уж получилось, что, приближаясь к своему 70-летию, я работаю так напряженно, как не работал в молодости, - признается Светланов. - Кроме своего оркестра, я связан контрактами с Королевским Резиденц-оркестром Нидерландов, Лондонским оркестром «Филармония», оркестрами Стокгольмского радио и Японской радиотелевизионной корпорации. На все остальное времени нет.

- Но такая напряженная работа должна приносить вам большое удовлетворение?

- Иногда. Довольно редко. Я постоянно бываю недоволен собой, результатами своей работы, уж такая у меня натура. Все кажется, что могло бы быть лучше. Даже в радость от явной удачи заползает червь сомнения. Ждешь чего-то нового, думаешь о нем, стремишься к нему. Сейчас цель моей жизни - продирижировать всеми симфониями Малера и закончить их запись.

Беседу вела
Елизавета ДЮКИНА.